

Только всё это превратилось лишь в тени воспоминаний, похожие на выцветшие старые фотографии, что могут жить лишь в памяти.

Хуа Ян тихо произнес:

— Она такая красивая.

Лу Нань тупо выдал:

— Еды так много.

Тех, кто приспособился к этому миру, всегда волнует только еда! Хуа Ян отвесил Лу Наню затрепину, указал на тёмно-зелёный бант и скомандовал:

— Сними её и похорони.

Лу Нань потёр ушибленную голову и ничего не мог поделать, в его сердце осталась лишь одна мысль: что бы ни случилось в будущем, Хуа Яна лучше не злить.

Глядя на горы съестного на складе, Хуа Ян вдруг понял, что страшнее голода может быть только отчаяние. Если надежда исчезнет, люди выберут смерть, даже сидя на кучах еды, возвышающихся до небес.

Один за другим головы столпились у дверного проёма склада, и при виде горы припасов все разразились ликующими криками. Сняв шлем, Хуа Ян произнес:

— Чего стоим! Очищаем это место!

Почтив память павших в бедствиях и трагедиях выживших, Хуа Ян предпочёл разделить радость от добычи. Глава седьмая. Долина Горного Источника

Оранжево-красное солнце клонилось к западу, постепенно окрашивая горизонт в темные тона. В наступающих сумерках по Забытой Дороге пронесся грохот: ревя моторами, два тягача мчались к поселению, вздымая колесами желтую пыль. В кабине первого, свернувшись калачиком и зажмурив глаза, сидел Хуа Ян, переваривая всё случившееся за день.

За более чем тридцать лет развития чистая возобновляемая энергия так и не вытеснила полностью традиционную нефть. Словно этот тягач: хотя он и работал на солнечной батарее, у него имелся запасной топливный бак. И лишь те баснословно дорогие спорткары ограниченной серии на ядерном топливе полностью отошли от традиционных источников энергии. Технологии этого мира казались Хуа Яну внове, и он прямо в море сознания обратился к Опу:

— Сбор энергии можно переключить на солнечные панели или ядерное топливо?

— Конечно нет, двигатель грузовика 389 работает исключительно на биотопливе или невозобновляемой нефти, — ответил Опу, проецируя в голове Хуа Яна трехмерную схему. — Камбонек-кости в головах зомби — это одна из разновидностей биотоплива. Если хочешь, чтобы движок 389 работал на чистой энергии, модернизируй грузовик.

— Грузовик можно модернизировать? — поспешно переспросил Хуа Ян. — Каковы условия для апгрейда?

Опу вывел трехмерную графику и пояснил:

— Для апгрейда грузовика требуется десять миллионов камней костного мозга и одна тонна золота.

Хотя это условие показалось Хуа Яну несколько далеким, он всё же уточнил:

— А вместо камней костного мозга можно использовать бензин?

— Ни в коем случае! — с заметным человеческим оттенком покачал головой Опу. — Биотопливо обладает уникальными и незаменимыми свойствами, поэтому никакая другая энергия его не заменит.

Скорость тягача постепенно падала. Открыв глаза, Хуа Ян увидел глиняный склон и толкнул дверцу. До слуха донесся пронзительный звук бычьего рога. Лу Нань взобрался на крышу кабины, сорвал свою синюю рубашку, привязал к стальной трубке и замахал ею. Прерывистый гул рога смолк секунд на полминуты, а затем зазвучал снова: три длинных, два коротких.

Лу Нань завопил во всю моль:

— Дядя Пань нас заметил, дед и остальные скоро выйдут! Тащите еду, сегодня ночью у нас будет грандиозный пир!

Глядя на возбужденного Лу Наня, Хуа Ян только сейчас вспомнил, что этому пареньку едва исполнилось десять лет.

Ящик за ящиком выгружали продовольствие, мешки с рисом росли горами. Трудолюбивые выжившие без усталости трудились под покровом ночи, счастливые, словно суслики, снова и относят поклажу туда-сюда, не испытывая ни малейшей усталости.

Лу Хэпин с мачете в руке изо всех сил старался сохранять невозмутимость, но его бегающие глаза выдавали его — в этот момент его сердце бушевало. Подойдя к Хуа Яну, он схватил его за

руку и заговорил:

— Спасибо! Спасибо тебе!

Помимо этих слов, он не мог подобрать ничего более подходящего. Доставленное продовольствие не только утолит голод, но и зажжет почти угасшие души, показывая другим выжившим: пока не сдаешься — выживешь.

Над всем пространством за изгородью повеяло слабым дыханием жизни. Вся еда была свалена в центре лагеря, издама напоминая небольшой холм. Безжизненный лагерь огласился криками радости, и даже старики, что до этого лежали на земле в ожидании смерти, шатаясь поднялись на ноги и замерли вокруг продуктовой горы, беспрестанно сглатывая слюну.

Лу Хэпин всё так же сжимал свое тесак, шагая с лихим видом. Он принялся рыться в кучах мусора, и в мгновение ока вытащил девять огромных котлов. Лу Чжэн помогал устанавливать их, заливая чистую воду и засыпая горсти риса. Под котлы натолкали охапки дров и подпалили, вспыхнуло оранжево-красное пламя, и весь лагерь зашумел, словно базарная площадь.

Хрясь! Бам! Дзынь!

Ударив три раза в медный гонг, Лу Хэпин заставил замолчать всё поселение. Встав перед горой припасов, он обвел взглядом всех выживших и крикнул:

— Сегодня на ужин кажа, каждому разрешается выпить только по две миски!

Его слова тут же вызвали бурю возмущения в толпе. Лун Вантянь указал на Лу Хэпина и возмутился:

— Притащил столько еды, с какой стати мы должны хлебать жидкую кашу?!

Окружающие дружно зашумели, их глаза налились кровью, а в глубине душ зашевелились мириады недобрых помыслов.

Бам!

Еще один удар гонга заглушил ропот толпы. Сверкнув глазами на Лун Вантяня, Лу Хэпин выругался:

— Ты, проклятый старый хрыч! И ты еще медиком называешься! Столько времени голодали, если дать вам наесться до отвала — лопнете ведь!

— Да хоть лопну, мое дело! — упрямо огрызнулся Лун Вантянь, хотя в голосе уже не было прежней твердости.

Лу Хэпин взмахнул своим тесаком:

— Если кто посмеет нажраться от пуза и сдохнуть от обжорства, переведа добропродукты — клянусь, распорю брюхо, содрать шкуру и брошу в котел!

От этой свирепости вокруг воцарилась мертвая тишина. Лу Хэпин взмахнул рукой:

— Завтра утром тоже будет рисовая каша, но с двумя вареными яйцами вкрутую, а завтра в обед — рис и тушеная говядина. Тела будем восстанавливать постепенно, еды станет больше, и она будет только лучше.

Оранжево-красный костер согревал сердца, вода в котлах забурлила, и над лагерем поплыл тонкий аромат риса. На лицах всех присутствующих застыло выражение блаженства, даже стоявший наверху дядя Пань глубоко вдохнул воздух и пробормотал про себя:

— Рисовая каша — самая вкусная еда на свете!

Котлы с рисовой кашей источали сводящий с ума аромат, звуки сглатываемой слюны раздавались отовсюду, а пустые желудки и кишки вторив им зловещим урчанием. Подождав, пока каша немного остынет, Лу Хэпин постучал по краю котла половником:

— Ужин подан!

Выжившие дружно разразились ликующими криками. Выстроившись в очередь с горящими глазами, они держали в руках самую разную утварь, пригодную для еды: фляжки, пластиковые миски, шлемы, кожаные ботинки... Всего и не перечислить, но на лицах каждого сияла одинаковая радость.

Хуа Ян впервые увидел на лицах этих стариков живой огонек, жажду завтрашнего дня. Смерть с косой, парившая над лагерем, отступила под напором бурлящей энергии — даже вечер на одной лишь каше может стать праздником.

Хлебая простую рисовую кашу, опустошенный желудок Хуа Яна издал счастливое урчание. Перед ним возникли две сияющие пары глаз, и Лу Хэпин с радостной улыбкой уселся напротив:

— Кто ты в конце концов такой? И зачем всё это делаешь?

Встретив подозрение во взгляде Лу Хэпина, Хуа Ян небрежно пожал плечами:

— Разве важно, кто я? Разве это важнее миски риса перед нами?

От этих слов Лу Хэпин на миг опешил, а затем услышал продолжение:

— Я останусь здесь на некоторое время, чтобы собирать камни костного мозга зомби. Ты продолжай быть своим вожаком, каждый занимается своим делом и мы друг другу не мешаем.

Увидев, что Хуа Ян собирается встать, Лу Хэпин торопливо бросил:

— погоди!

Его глаза смотрели на Хуа Яна с искренностью:

— Я стар, да и в лагере одни старики, калеки да дети. Не будь тебя, мы бы с голодухи перемерли через пару дней. Я знаю, за тобой стоит мощная сила, так что прошу — дай нам уголок для спокойной жизни.

Двадцать один комплект защитных костюмов и пять луков ввели Лу Хэпина в заблуждение, заставив поверить, что Хуа Ян — представитель какого-то уцелевшего города. Чтобы убедить его, Лу Хэпин повысил ставки, выложив еще один козырь.

— Не смотри, что у меня в лагере одни старики да дети. Дай нам время прийти в себя, и мы преподнесем тебе сюрприз.

Он указал на старика, который обнимал кожаный ботинок и пил кашу:

— Он — отставной инженер военного завода, в его голове хранятся чертежи изготовления сотен видов огнестрельного оружия. Дай ему только токарный станок — и он станет делать пушки.

Затем он перевел руку в сторону:

— Лун Вантянь, главный технолог корпорации Мэйкэ, в его голове десятки тысяч рецептов лекарств! Чжан Янь — чемпион мира по стрельбе из лука...

Имена сыпались из уст Лу Хэпина одно за другим: от токарей высшего разряда и опытных хакеров до экспертов по энергетике и профессоров аэродинамики. Только теперь Хуа Ян понял, что все эти полуживые, исхудавшие до скелетов старики были светилами в самых разных областях. Однако в сердце закралось сомнение:

— Ты не врешь мне?

Лу Хэпин развязал тканевую ленту на запястье и медленно развернул перед Хуа Яном. Его зрение выхватило несколько крупных иероглифов, и Хуа Ян тихо прочел вслух:

— Научная экспедиция ученых-исследователей заката с крыши мира!

Секунд тридцать он молчал, а затем выдал:

— Ну и влипли же мы!

Посмотрев на Лу Хэпина, он спросил:

— А ты сам кто по профессии?

— Я? — на лице Лу Хэпина мелькнула тень. — Я простой ветеран, до увольнения всегда служил в армии.

Задумавшись, Лу Хэпин обратился к Хуа Яну:

— Весь мир рухнул. Если ты хочешь просто беззаботно развлекаться, завтра можешь уйти с припасами. Но если желаешь добиться чего-то великого, я советую тебе остаться. Мы все уже старики, но наш опыт никуда не делся.

Его голос приобрел манящие нотки:

— Бродяжничать скитальцем, не зная, будет ли у тебя еда завтра, или же стать вершителем судеб, устанавливающим порядок, одним словом решая жизнь и смерть миров? Думаю, выбор очевиден. Сила за твоей спиной нуждается в нас, а мы нуждаемся в силе за твоей спиной.

Хуа Ян робко подумал про себя: Я хочу домой!

А Опу тем временем орал прямо в уши:

— Быстрее соглашайся! Это же национальное достояние! Только с их помощью ты сможешь убивать больше зомби, собирать больше камней костного мозга, повысить уровень грузовика и стать непревзойденным во всей вселенной!

Хуа Ян медленно кивнул:

— Пока что я не могу вернуться в город. Если вы согласны, мы можем сначала основать поселение в Пустоши, а когда придет время — вернемся в мегаполис.

— Разумеется! Разумеется! — закивал Лу Хэпин.

Он потратил столько сил и слов именно для того, чтобы удержать Хуа Яна. Теперь, когда тот согласился остаться, всё остальное можно решать постепенно.

Лу Хэпин бросил Хуа Яну небольшой сверток:

— Раньше у нас было сто тридцать шесть камней, а Лу Нани только что принес еще шестьдесят три. Итого сто девяносто девять, бери пока себе.

Взяв матерчатый узелок, Хуа Ян сунул руку внутрь и почувствовал, как ладонь обдало теплом — камни исчезли без следа. В голове всплыла строчка из тёмно-зелёных иероглифов: Камни костного мозга: 199 / 50000.

Заложив руки за голову и глядя на недостижимую цифру 50000, Хуа Ян тихо спросил Опу:

— Как думаешь, я правильно поступил, согласившись им помочь?

— Человечество стало венцом творения именно потому, что умеет пользоваться орудиями труда и передавать цивилизацию из поколения в поколение. В рухнувшем мире 2050 года, если ты не станешь защищать эту цивилизацию и не возьмешь на себя ответственность за сохранение ее искры, со временем люди погибнут, преемственность прервется, и в конце концов человечество деградирует до первобытно-общинного строя каменного века. Разве этого ты хочешь?

В голосе Опу звучало искушение:

— Помогая им, ты помогаешь и себе. С одними лишь луками и арбалетами, стреляя поодиночке, когда ты соберешь пятьдесят тысяч камней? А если столкнешься с мутировавшим зверем или зомби второго-третьего типа? Как думаешь, каковы твои шансы на победу?

Хуа Ян кивнул, признавая правоту Опу, но тут же вспомнил о другом:

— Без станков и инструментов они всё равно не смогут сделать пушки, так что это опять ни к чему не приведет.

Ледяной и бесстрастный голос Опу ответил:

— По крайней мере, у них появилась надежда! Глава восьмая. Камни костного мозга и эволюция

Утреннее солнце приятно пригревало, разливая по телу ленивую расслабленность. Держа в руках пластиковую миску, Хуа Ян смотрел на дымящийся большой котел, вдыхал плывущий в воздухе рисовый аромат и невольно сглатывал слюну. Полный половник густой рисовой каши шлепнулся в миску, за ним последовал второй, а сверху опустились восемь разрезанных пополам вареных яиц, наполовину утопая в каше и источая аппетитный запах.

Сдув пар с поверхности, он разглядел золотистые желтки, сделал небольшой глоток — густой аромат заполнил горло. Жуя солоноватое яйцо, он чувствовал, как на языке раскрываются вкусовые рецепторы, заставляя выделяться слюну, которая скользила в пищевод. Хуа Ян блаженно прикрыл глаза, а его желудок издал довольное урчание.

Глоток горячей каши согрел конечности, и, глядя на резвящихся и играющих детей в лагере, Хуа Ян невольно улыбнулся. Счастье — это так просто; в определенных условиях счастье — это всего лишь два вареных яйца!

— О чем задумался? Так глубоко ушел в себя? — Лу Хэпин хлопнул Хуа Яна по плечу и кивнул на играющую детвору. — Пошли! На совещание. Теперь ты вожак Забытой Деревни, и некоторые решения принимать тебе.

Внутри деревянной ограды тут и там валежником валялось сырье, похожее на мусор, а в самом центре стояло девять палаток. Лу Хэпин привел Хуа Яна в среднюю палатку, где уже сидели пятеро стариков. Хуа Ян узнал Чжан Яня и Лун Вантяня, в инвалидном кресле, судя по всему, сидел дядя Пань, а двое остальных казались знакомыми, но по имени он их не знал.

Лу Хэпин представил его:

— С Лун Вантянем и Чжан Янем ты уже знаком.

Затем он указал на мужчину в очках, сидевшего в кресле:

— А это Пань Син, можешь звать его дядя Пань.

Хуа Ян протянул руку для рукопожатия, и до его слуха донесся низкий голос Пань Сина:

— Спасибо тебе! Если бы не ты, все люди в лагере умерли бы с голоду.

— Меня зовут Дуань Мин, я токарь! — произнес Дуань Мин, пожимая руки Хуа Яна. Его мозолистые ладони походили на стальные тиски, и в глазах Хуа Яна мелькнуло удивление.

Дуань Мин весело представил соседа:

— А это Гуань Ин, профессор бионики. Вечно орет, что создаст биоробота, только я что-то не

видел результатов! — он покосился на Гуань Ина. — Ты своего биоробота из таракана делать собрался, или из прусака?

— Твою мать! Разве это не одно и то же?! — Гуань Ин не отличался красноречием, но обратился к Хуа Яну: — Хотя мы и стары, но рассудок не потеряли. Людям стоит лишь пережить это время, восстановить силы — и технологии вновь станут первой производительной силой. Не смотрите, что мутировавшие звери сейчас лютуют, это потому что мы были не готовы. Как только подготовимся, мы им покажем!

Хуа Ян одобрительно кивнул. Лу Хэпин хлопнул в ладоши и произнес:

— Я уже обсудил это с Хуа Яном, он согласен остаться.

Все взгляды устремились на Хуа Яна — в них читалось робкое ожидание, страх, что всё это лишь несбыточная сладкая мечта.

Хуа Ян решительно кивнул и сказал собравшимся:

— Да, я остаюсь.

Всего несколько слов прозвучали как мощная бомба: старики в комнате сначала опешили, а затем разразились радостными криками.

Лун Вантянь подпрыгнул к Хуа Яну, счастливый как ребенок, достал из кармана тонкий листок бумаги и с силой вложил ему в руку:

— Я знал, что ты останешься! Это рецепт пилюли от запаха, дарю ее тебе.

Хуа Ян машинально сунул бумажку в карман брюк, глядя на сияющих от восторга стариков. На сердце у него скребли кошки — он совершенно не понимал, чему они так радуются.

Лу Хэпин обратился к нему:

— Тебе, наверное, странно, почему здесь одни старики да дети, и почему деревня называется Забытой?

Тяжело вздохнув, он пояснил:

— Когда разразился вирус, домашний скот в городах мутировал и начал нападать на людей. Те, кого они ранили, превращались в зомби, и большая часть городов пала. Выжившие сбежали в дикую природу, построили поселения, но месяц спустя к власти пришли крепкие парни, а

стариков, слабых, больных и калек прогнали прочь.

Хуа Ян широко раскрыл глаза — только теперь до него дошло происхождение названия Забытая Деревня. Втянув носом воздух, он вдруг задумался о другом:

— Домашние животные в городе мутировали и нападали на людей. Разве в дикой природе зверья не должно быть еще больше?

В его душе зародилось сильное сомнение.

— Мутировавшие звери сейчас живут в городах, — ответил Лу Хэпин, и на его лице промелькнула мертвенно-бледная тень. — Города стали их рассадниками.

Хуа Ян наполовину верил, наполовину нет, но Лу Хэпин не стал ничего объяснять. Ударив ладонью по столу в центре комнаты, он заставил затихнуть поднявшийся галдеж:

— Теперь у нас есть еда, и Хуа Ян согласен остаться. Мы должны строить долгосрочные планы.

Глаза Лу Хэпина вспыхнули:

— Нам нужно найти безопасное поселение.

— Верно! — Лун Вантянь облизнул губы. — Невиновен лишь тот, у кого нет сокровищ, а владение ими — уже преступление. В нашем лагере одни старики да дети, с таким количеством еды нас рано или поздно ограбят.

Напуганный голодом Лун Вантянь растерял весь свой академический лоск, его глаза горели алчностью старого крестьянина, думающего лишь о текущих припасах.

Чжан Янь выступил вперед и разложил на столе карту:

— Я изучил окрестный рельеф. В трехстах ли отсюда есть Долина Горного Источника, которую раньше переоборудовали под санаторий. Я возил туда учеников на сборы. Там крутые горы, вокруг одни каменные массивы, внутри — плодородная земля, бьют ключи, можно заниматься земледелием. К тому же туда ведет всего одна дорога. Стоит перекрыть проход — и получится настоящий земной рай.

Словосочетание земной рай заставило глаза всех присутствующих загореться зеленоватым светом. Лу Хэпин сохранял большую рассудительность; поглаживая белые щетинки на подбородке, он протянул:

— В такое хорошее место кто-нибудь наверняка уже мог забраться.

— Ни за что! — Чжан Янь провел пальцем по карте. — В радиусе ста ли от Долины Горного Источника нет ни души. Сейчас выжившие сбиваются по краям городов в надежде урвать хоть кусок еды, с какой стати им тащиться в безлюдную долину?

Лу Хэпин, человек старой закалки, склонился над картой для изучения:

— Три ста ли отсюда до долины — если дорога расчищена, это полдня пути!

Его брови нахмурились:

— А сейчас дороги завалены, неизвестно, сколько дней займет путь.

Он снова посмотрел на Чжан Яня:

— Раз ты знаешь, что вокруг долины глушь, что мы там будем есть?

Чжан Янь, просчитавший всё заранее, загадочно улыбнулся:

— Вы слышали про второй продовольственный склад?

— Второй склад? — удивился Лу Хэпин. — Разве в городе не один зерновой склад?

— Есть еще резервный склад номер два, это частное хранилище, переоборудованное из старого бомбоубежища. Оно намного меньше первого, но нам хватит надолго, — пояснил Чжан Янь, прижав руку к карте. — К тому же этот склад находится прямо в Долине Горного Источника! У нас есть два тягача, мы можем прокладывать путь вдоль дороги, а когда трасса освободится — рвануть прямо туда.

Долина Горного Источника располагалась далеко от центра города, была окружена горами, имела проточную воду. Еще лет сто назад, в ту особую эпоху, там построили бомбоубежище. С возвышением Хуася и бурным развитием финансов оно пришло в запустение, но позже долину выкупил торговец зерном, обустроив в бомбоубежище схрон. Бизнес шел в гору, торговец стал баснословно богатым человеком и перестроил долину в курортный комплекс, совмещавший отдых и развлечения. Чжан Янь некогда бывал там и даже заходил вместе с хозяином вглубь убежища, поэтому знал всё как свои пять пальцев.

— Так и сделаем?! — глаза Лун Вантяня округлились до размеров медных монет, а взгляд вперился в окружающих. — Есть еда, есть безопасное место — чего мы ждем?

Лу Хэпин медленно втянул носом воздух:

— Всё это пока лишь предположения!

Он посмотрел на Хуа Яна:

— Теперь ты вожак Забытой Деревни, мы сделаем так, как ты скажешь!

Все взгляды вновь обратились на Хуа Яна.

Тот потер нос, уловив в воздухе запах заговора. Опу прошептал на ухо:

— Принимай решение! Пусть их мотивы не чисты, но отправная точка верна.

— Не люблю, когда за меня все просчитывают!

<http://bllate.org/book/21980/2284611>